

ЖИТЬ

20 Pfennig

26. 3. 1930

ЧИТАТЬ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИКЪ
26. März 1930 Wochentags-Ausgabe Nr. 59

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

Подписная цена: Въ Берлинѣ и окрестностяхъ съ доставкой еженд. по лоткѣ 4,30 герм. мар. въ мѣсяцъ (и по 38 пр. почт. расх. за доставку). Въ всѣхъ ост. урбехъ (Германія) 4,30 герм. мар. въ мѣсяцъ (и по 38 пр. почт. расх. за доставку). Въ Германіи въ Европ. страны: Австрію 7 шилл., Англію 6 шилл., Бельгію 7,50 бельг. Болгарію 120 лев., Венгрію 6 центе, Голландію 3,— голл. гульд., Польшу 80 др., Данию 4,— д. кр., Латвію 60 л., Литву 6,— лит. кр., Чехословакію 8,— чешск. кр., Финляндію 40 ф. мар., Францію 25,— франк. фр., Югославію 80 дина въ мѣс. Во внѣевропейскія страны: Испанію 8,— пеза, Италію 25 лиръ, Китай 3,— лангъ, Португалію 4,— португ. кр., Румынію 200 лей (для Бессарабіи 150 лей), Турцію 200 истра-Финляндію 40 ф. мар., Францію 25,— франк. фр., Чехословакію 35,— чешск. кр., Швейцарію 6,— шв. фр., Швецію 4,— швед. кр., Эстонію 4 вест. кр., Югославію 80 дина въ мѣс. Во внѣевропейскія страны: Азію, вост. 1,20 долл. ам., Азію зап. 5 англ. шилл., Индію 4,— голл. гульд., Америку пошито 1,20 долл., Аргент. реол. 1,50 зол. песо, Бразилію 3,— милляр. Чили 12,50 бум. песо, Африку, Англ. влад. 5 англ. шилл., Италіяск. влад. 35 ит. лиръ, Франц. влад. 20,— фр. фр. въ мѣс. Къ заказу присылаютъ деньги въ извѣстномъ замедленіи высылки. Текущіе почтовые счета: для Германіи — Berlin № 27196, для Чехословакіи — Praha № 77354; для Югославіи — Београдъ № 88101; для Польши В. К. О. — Warszawa № 9668.

Объявления
1 милл. строка (ширина 22 см.) 0,20 М.
Объявленія семейн. характера, въ строку 0,15 М.
Прислужные побрянненія 0,15 М.
Врачи и акушеры 0,10 М.
При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу. Заграничныя объявленія по особому тарифу.

Адресъ редакціи и конторы:
Berlin SW 68, Alexanderstrasse 110 (Untergrundbahn Hallesches Tor или Prinzenstrasse)
Телефоны: Секретариатъ и гл. редакц.: Döhnhoff 55-67; редакціонн.: Döhnhoff 55-68; типограф. (объявленія и экспедиція): Döhnhoff 55-69.
Адресъ для телеграммъ: Rulzeitung Berlin
Редакторы принимаютъ еженедельно отъ 1/2 до 1/4 ч. дня

Основанъ I. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка и В. Д. Набоковымъ †

Среда, 26 Марта 1930 г.

11-й г. изд.

Похищеніе Кутепова выясняется

Генераль Кутеповъ увезенъ на моторной лодкѣ

Парижъ, 25. 3. «Гаваса» сообщаетъ, что о дѣлу о похищеніи генерала вступило въ рѣшительную фазу. Сыскакой полиціи удалось прослѣдить путь автомобиля, который былъ увезенъ генераломъ отъ улицы Удино на морандского берега, такимъ образомъ слѣдъ окажутся въ виду. Вчера полиція одного свидѣтеля, имя котораго втайнѣ. Этотъ свидѣтель, какъ ген. Кутепова по моторную лодку, которая была въ море. Посадка пруду Виллервилемъ и Кабур-андіи). Свидѣтель видѣлъ, какъ генералъ въ парадномъ костюмѣ вышелъ изъ дома, въ сопровожденіи двухъ молодыхъ людей и

женщина, одѣтая въ бежевое пальто. Молодые люди несли плотнаго человѣка, одѣтаго въ черное пальто. Лицо его было скрыто коричневой повязкой. Молодые люди вмѣстѣ со своей ношей вошли въ воду. На разстояніи 50 метровъ отъ берега ихъ поджидала моторная лодка. Они положили въ лодку человѣка въ черномъ пальто и затѣмъ сами сѣли. Лодка направилась въ открытое море по направленію къ крейсеровавшему вблизи берега пароходу. Первый автомобиль послѣ этого немедленно умчался полнымъ ходомъ.

Лондонъ, 25. 3. Парижскіе корреспонденты лондонскихъ газетъ нѣсколько иначе передаютъ показанія свидѣтеля. 26 января свидѣтель находился вмѣстѣ со своей пріятельницей на пляжѣ между курортами Вильсюръ-Меръ и Кабуромъ. Передъ наступленіемъ темноты, около 4 час. дня, онъ увидѣлъ на пустынной дорогѣ большой сѣрый автомобиль, за которымъ слѣдовалъ второй красный автомобиль. Обѣ машины подъѣхали къ пляжу. Изъ первой вы-

шли двое людей, которые съ помощью шофера и французскаго полицейскаго, находившагося въ автомобиль, вытащили большой пакетъ. Последней изъ автомобилей вышла женщина, одѣтая въ сѣрое пальто. Свидѣтель подошелъ поближе и увидѣлъ, что то, что ему казалось пакетомъ, является тѣломъ человѣка, находящагося либо въ обморокѣ, либо мертвого. Тѣло было одѣто въ черное пальто, а голова обмотана коричневыми платкомъ. Двое неизвестныхъ, полицейскій и дама, неся тѣло, вошли въ воду и добрались до моторной лодки. На пляжѣ остались еще два человѣка. Одинъ изъ сѣвшихъ въ лодку закричалъ имъ по-русски: «Не забудьте основательно вычистить автомобиль». Вслѣдъ затѣмъ лодка ушла по направленію къ Гавру, гдѣ въ открытомъ морѣ находился пароходъ. Двое оставшихся сѣли во второй красный автомобиль и уѣхали. Французскія власти относятся вплотнѣ серьезно къ этому показанію, несмотря на то, что оно сдѣлано два мѣсяца спустя послѣ исчезновенія гене-

рала Кутепова. Оно совпадаетъ съ прежними показаніями, по которымъ путь похитителя шель черезъ Эвр, Лиэе и Понъ-Левенъ по направленію къ Трувилю. Кромѣ того, полиція официально заявляетъ, что еще трое свидѣтелей видѣли, какъ генерала отправляли въ моторной лодкѣ. Двое полицейскихъ агентовъ, прежде входившихъ въ составъ французской военной миссіи въ Россіи, отправлены въ Ригу и Гельсингфорсъ, чтобы прослѣдить путь таинственнаго парохода.

Парижскій корреспондентъ «Daily Mail» утверждаетъ, что Кутеповъ еще недѣлю тому назадъ былъ живъ и находился во внутренней тюрьмѣ ГПУ на Лубянкѣ.

По словамъ «Journal» свидѣтельницей увоза генерала Кутепова на моторной лодкѣ была одна дама, принадлежащая къ самымъ верхнимъ слоямъ русской аристократіи. «Petit Parisien» утверждаетъ, что свидѣтельница дала свои показанія высшимъ чиновникамъ парижской префектуры подъ присягой, но поставила условіемъ, что ея имя останется въ тайнѣ.

Къ устраивались колхозы

Запоздалая признанія

даннаго выступленія Сталина благополучно. Власти сорганизаціи колхозовъ и по телеграммѣ Сталина сообщеніями о ихъ успѣхѣ, были района, гдѣ колхозу организовано было Стоило, однако, Сталину загадочныхъ и объ истребленіяхъ, и колхозы стали переполняться невѣроятными сообщеніями насчетъ колхозовъ. Въ «Изв.» 20 марта и въ «Правдѣ» отъ сообщается, что власти объявляли въ деревняхъ глубокой ямы крестьянъ съ постели и немедленно яви на собраніе. Были въ сборѣ, двери запирались, объявлялось, что ихъ покида они не поставятъ ни подлѣ постановленіемъ объ колхоза. При этомъ не стѣсняясь о созданіи с.-х. артели, а тѣ рѣшенія давали подписать коммуны. Отказавшимся отъ эта грозилъ выселеніемъ изъ имѣющаго имущества и высильной въ даннаго округа, удрученіемъ справкой на лѣсоразработку на франціи хлѣба, запрещеніемъ

районъ ихъ раздѣляли и разували на улицѣ, въ другомъ мѣстѣ крушили въ щепы мебель, били посуду, гнуло ружьями. Отобраннымъ вещамъ описи не составлялись, они тутъ же раздавались населенію, присваивались и обмѣнивались. Одинъ коммунистъ обмѣнялъ свои простые часы на золотые. Другая бригада, отобравъ свинью, устроила пирушку. Третья, натащивъ на отобраннымъ рысакъ, загнула его на смерть. Тельныхъ коровъ сводили въ не-оборудованные холодные сараи, сотни птицъ гибли въ неприиспособленныхъ амбарахъ. Въ большинствѣ случаевъ руководители были безнадёжно пьяны. Въ бригады по раскулачиванію входили явные мародеры, которые домашнее имущество дѣлили между собой. Въ дѣлѣ принимали участіе и партійцы.

Рѣдкія попытки членовъ партіи противо-дѣйствовать грабежу вызвали обвиненіе «въ лѣвомъ загибѣ» и быстро парализовались. Одинъ изъ такихъ запуганныхъ заявляетъ: «Я рабочій членъ партіи, послѣ этого я не знаю, гдѣ прямая дорожка». Въ номерѣ отъ 22 марта «Комс. Правда» же сообщаетъ о настроеніяхъ среди партійцевъ, послѣ перемены политики. Коммунисты отказываются «исправлять ошибки», припрятываютъ и изымаютъ номера газетъ, въ которыхъ напечатаны призывы къ исправленію перегибовъ. Они обвиняютъ партію въ отступленіи и отказываются отъ всякой дальнѣйшей работы по коллективизаціи. «Комс. Правда» и здѣсь возлагаетъ вину все на тѣхъ же «кулаковъ»; оказыва-ется, что это «сами кулаки вѣчно стараются провоцировать мѣстныхъ работниковъ на истребленіи перегибовъ». Насчитывается уже много снятій коммунистовъ съ должностей, и даже весьма суровыхъ судебныхъ приговоровъ. Въ Иременичугѣ секретарь партійки приговоренъ за пе-

регибы къ полугодовому тюремному заключенію съ трехгодичнымъ ограниче-ніемъ въ правахъ.

На деревню, какъ и слѣдовало ожидать, уступка произвела обратное дѣйствіе, озлобленіе противъ властей еще сильнѣе обострилось. Советскія газеты вынуждены уже признать, что за последнее время случаи поджоговъ колхозовъ и убійствъ советскихъ и партійныхъ агентовъ значи-тельно участились.

Въ Рейхстагѣ

Рейхсратъ принялъ бюджетъ на 1930 годъ. Большинствомъ 60 противъ 13 голосовъ при 3 воздержавшихся рейхсратъ принялъ также законопроектъ о подготовкѣ финансово реформы, который между прочимъ, предусматриваетъ, что въ 1931 году необходимо сберечь 600 млн. марокъ, каковая сумма будетъ обращена на пониженіе налоговъ. — Рейхсратъ принялъ въ первомъ и второмъ чтеніи правительственные законопроектъ о помощи сельскому хозяйству.

Германская радио-станція въ Китаѣ

Между китайскимъ правительствомъ и германской компаніей Телефункенъ заключено соглашеніе, по которому компанія беретъ на себя постройку въ Нанкинѣ радио-станціи, одной изъ самыхъ сильныхъ въ мѣрѣ.

Новый президентъ

Нового президента Санъ-Доминго (республики мулатовъ на Гаити), Рафаэля Эстрелла Урена (посерединѣ, съ шарфомъ) приводятъ къ торжественной присягѣ. Направо отъ него президентъ сената, Густаво А. Діазъ, направо — Эрнесте Бургасъ, президентъ палаты депутатовъ.

Двойной сюрприз

Берлин, 25 марта.

Мангеймский съезд германской народной партии — первый после смерти ее авторитетного вождя д-ра Шпреземана, всеми ожидался с большим интересом. Поведение ее парламентской фракции, представляющей крупную промышленность Германии, давало повод другим политическим партнерам утверждать, что народная партия мнывает фронт, проявляет все более заметные отдаления от правительственной коалиции, в которой она уже несколько лет участвует. Такие предположения высказывали все прочие участники коалиции — они находили себе место в газетах католического центра, демократических и социаль-демократических. За этим отдалением угадывалось желание образовать широкий буржуазный фронт и противопоставить его социалистическому, исключить социаль-демократию из коалиции, заменив ее правыми фракциями Рейхстага. Соответственно этому от мангеймского съезда ожидалось, что он подтвердит широко распространенные догадки, превратить их в безспорный факт. Но съезд обманул все ожидания и в этом смысле оказался самым большим сюрпризом. Можно даже сказать — двойным сюрпризом, потому что в последнее время все неожиданности приносили или тайли неприятности, а в данном случае сюрприз преподнесен был благоприятный, так как если бы догадки оправдались и буржуазный фронт — в нынешней обстановке, — был противопоставлен социаль-демократическому, Германии пришлось бы пережить много новых серьезных осложнений.

Но преемник Шпреземана д-р Шольц напротив — решительно отмежевался от правых и очень резко осудил их позицию в отношении плана Юнга и в частности неудавшуюся попытку вынести этот вопрос на рѣшение референдума. Отрицательное отношение к правым партиям было еще с большим тактом подчеркнуто посылкой горячей приветственной телеграммы маститому президенту республики, противу которого так беспудно злобуются теперь правые, три года назад решив борониться за кандидатуру выдающегося фельдмаршала. Но д-р Шольц не ограничился этими косвенными доказательствами, а прямо заявил, что при данном соотношении сил прави-

тельство Германии можно образовать только на коалиционных началах. Хотя он и считает социаль-демократов, как выразителей социалистического мировоззрения, противниками действующей конституции, ограждающей капиталистическое государство, тем не менее признает, что без участия социаль-демократии коалиция невозможна и нефлессобразна, по тем более зорко и настойчиво народная партия должна отстаивать в коалиции свою программу.

В таком утверждении можно было бы усмотреть серьезное внутреннее противорѣчие. Конечно, всякая коалиция предполагает наличие разнообразия между ее членами и необходимость взаимных уступок. Но, по отношению к социаль-демократии, д-р Шольц имѣет в виду не разногласия, а как бы он и указывал в одной из своих недавних рѣчей, принципиальную разницу мировоззрения, противоположность социализма и либерализма, которую между собою примирить теоретически больше чѣм мудрено. Но практически дѣло обстоит иначе и весьма важным и знаменательным представляется поэтому быстрый ответ на заявление д-ра Шольца, данный центральный социаль-демократическим органом. «Vorwärts» не скрывает своего удивления по поводу согласия нового лидера народной партии поддерживать существующую коалицию и с своей стороны рѣшительно устраняет указанное противорѣчие. Социаль-демократия отнюдь не является, — по заявлению газеты, — противником нынешнего государственного устройства. Она вообще считает демократическую республику установленную в Германии, своей конечной цѣлью. Что же касается экономического уклада, то социаль-демократия не строит себе никаких иллюзий насчет возможности молниеносного превращения капиталистического хозяйства в социалистическое. А так как поддержание и развитие существующей хозяйственной отбывает интересам рабочих, — когда фабричная труба не дымят, хлеб и хлеба, — то именно в интересах рабочих социаль-демократия и должна способствовать производству нынешнего экономического уклада, отстаивая по возможности интересы рабочих.

Несмотря на столь рѣшительное заявление, — противники нынешней коалиции все же надѣются, что ее сохранить не удастся. так как парламентская фракция народной партии настро-

Русская жизнь в Бѣлградѣ

Русская жизнь в Бѣлградѣ поражает условия жизни русских в Сербии. Здесь есть собственно «бѣженство»; русские в общем, суть полноправные граждане Югославии, все равно прилижи ли они формально сербское подданство или нет. Бывший русский посланник в Сербии В. Н. Штрандманъ, пользующийся большим авторитетом и в русских и в сербских кругах — если не юридически, то фактически продолжает доселѣ быть русским посланником в Сербии, онъ живет в домѣ посольства, прямо против королевского дворца и дѣйствует, какъ официальный представитель русских. Русские работают во всехъ отраслях сербской жизни — не только частной, но и государственной, в томъ числѣ в армии и полици. В некоторыхъ отраслях русские доминируютъ надъ сербами: такъ, страннымъ образомъ Сербия до прибытия русских не имѣла правильно поставленного молочного хозяйства, и оно теперь (въ частности, производство слявочного масла) почти цѣлкомъ в рукахъ русскихъ, первые гаечные ключи были завезены русскими. Правда, и здѣсь, какъ и всюду въ Европѣ, большая часть русскихъ нуждается и живетъ экономически трудно — но, не потому, что имъ — какъ в другихъ странахъ — закрыть или затруднить доступъ къ труду, а только потому, что страна сама небогата.

Отчасти потому, что здѣсь нѣтъ обычныхъ в другихъ странахъ условий бѣженскаго существованія — безнадѣжной изолированности борьбы за кусокъ хлеба, отчасти же потому, что огромная часть здѣшней русской колонии вынуждена в Сербии вмѣстѣ съ бѣлой арміею ген. Врангеля и спаяна своимъ историческимъ прошлымъ — здѣсь отсутствуетъ или во всякомъ случаѣ неимплетна характерная для русской эмиграции другая страна печальная чорта: здѣсь не знаютъ эмигрантскихъ сваръ и раздоровъ. Хотя интересъ къ русскимъ политическимъ проблемамъ здѣсь, пожалуй, интензивнѣе, чѣмъ гдѣ либо, онъ не вызываетъ ни острыхъ споровъ, ни группировокъ, ни личнаго столкновения. Есть различие въ отбѣнкахъ, но оно либо не существенно, либо пребываетъ в потенциальномъ состоянии, не приводя къ раздѣлению колоний «Лѣвыхъ настроеній» въ русскомъ Бѣлградѣ — не существуетъ — или можетъ быть, онъ такъ глубоко припрятанъ, что ихъ не видно. Русская церковь

на менѣе примирительно, чѣмъ сама партия. Но если бы чего нѣтъ ожидать, надежды и осуществились, все же заявление д-ра Шольца и социаль-демократическаго органа сохраняютъ свое практическое значение и должны существенно содѣйствовать прояснению политической атмосферы.

(противная теперь граница геля) украшена внутри старыми полковыми знаменами, и вместо видѣется предметъ единодушнаго гордости бѣлградской русской колонии.

Крупнѣйшимъ культурнымъ событиемъ в Бѣлградѣ является безспорно кривая выставка русского Торжественно открыта въ принца Павла, министра народнаго просвѣщенія Вождяра Максимова, во всемъ русскими культурными ми академикомъ Бѣлича, В. Н. Штрандманомъ союда художниковъ Добужинскаго и множества мастей, выставка эта есть какъ бы цѣль всей значительности русской за послѣдніе три-четыре десятилетия представляет собою удачную образцовъ новѣйшаго русскаго произволяющаго особенно сильнаго именно своей легкой обороной участвуютъ 100 художниковъ ставленнхъ 360 полотнами (в рамки). Очень много стараго, на чѣмъ радостно вновь встрѣтить и новаго. Передвижной выставки даюмымъ Бѣльскимъ (онидаетъ картинъ Рѣпина); очень полно в направлении «Мира Искусства» новья произведенія отбѣчныхъ именами Венуа, Биллибина, Д. Коронна, Малавина, Милотица, легкаго, Сомова; яркія, красочныя Малавина, старая и новья, заману большую стѣну выставочнаго и сразу бросаются въ глаза: интересными весьма предствительными, Яковлевъ, Шухаевъ, Гончарова. А затѣмъ идетъ рядъ преимущественно русскихъ художниковъ въ Югославіи въ отбѣжнхъ Пастухова и Киселевичъ, являя картиня, точнась ныхъ королемъ, выставата въ Александровна. Въ скульптурѣ Судбининъ, Головинъ, Артемовъ.

Одновременно съ выставкою искусства бѣлградцы насладятся своимъ театромъ — гастролирующая труппа Художественнаго Губернаторскаго театра преимущественно ставитъ въ русъ сѣ большимъ успѣхомъ оперы Гоголь и «Клѣзь Игоревымъ. Огромный успѣхъ имѣетъ моральный имѣетъ и поставленнаго сударственномъ театрѣ въ имѣющаго В. П. Штрандманомъ Краснаго Креста балетный труппа красавица Чайковскаго, преимущественно королевства бѣлградскаго артистотария. Также от бѣженства другихъ странъ русское культурное начало въ Бѣлградѣ в центрѣ культурнаго всего Бѣлграда.

„ЧИСЛА“ № 1

«Мировоззрѣнія, вѣровапія — все, что между человѣкомъ и звѣдинымъ небомъ составляло какой то успокаивающій и спастический потюлок — сметены и распатаны...» «Какое то новое мировоззрѣніе или что-то еще неуловимое, но уже чувствуемое — сблизилъ группу людей, объявляетъ имъ какъ то иначе, нежели ихъ предшественникамъ писательское призваніе, диктуетъ имъ еще смутную, но уже явно несходную со всемъ предыдущимъ программму...»

Эта группа людей, почувствовавшихъ «неуловимое» и намѣчающихъ «явно несходную со всемъ предыдущимъ программму» объединилась вокругъ новаго журнала «Числа». Не безъ изумленія читатели найдутъ, что большинство произведений, напечатанных въ только что вышедшей первой книгѣ, принадлежатъ востепшимъ сотрудникамъ «Современныхъ Записокъ» — старѣйшаго за рубежомъ журнала, десятый годъ неизменно пребывающаго подъ знакомъ культурнаго преемства и вѣрности традиціямъ. Г. Адамовичъ, П. Бицилли, Г. Инашовъ, А. Ладинцевъ, И. Оцувъ, В. Польскій, Ю. Сазонова, Г. Фелотовъ, Л. Шестовъ и др. — все знакомы по «Современнымъ Запискамъ» лида. Внимомъ старымъ, давно испробованнымъ и вліятельнымъ новымъ являюсь здѣсь и Антонъ Крайній, и Сергѣй Горный и З. Н. Гиппиусъ, и даже Ир. Одолевска. Общанное въ программной статьѣ «новое» должны, по видимому, дать три молодыхъ беллетриста (Г. Газдановъ, Ю. Фельзенъ и С. Шаршунъ) и то главнымъ образомъ потому, что два изъ нихъ вообще печатаются впервые. Читатель ни у одного изъ знакомыхъ авторовъ

не чувствуетъ перелома влекущаго на новые пути.

За исключениемъ, быть можетъ, замѣтокъ о боксѣ и кинематографѣ, въ журналѣ нѣтъ ни одной статьи, которая могла бы оказаться принципиально непримемой для тѣхъ же «Современныхъ Записокъ». Если некоторые произведенія при этомъ и пострадали бы, то вовсе не за «явно несходную со всемъ предыдущимъ программму», а исключительно изъ за относительно повышенныхъ требований къ качеству и формѣ. Однако въ журналѣ и пока совершенно не оправдана программная статья, хотя и придала ей стиль литературнаго манифеста добраго стараго времени.

Программированное въ немъ «желаніе знать самое простое и главное: цѣль жизни, смыслъ смерти» — невольно съ серьезностью считать новымъ устремленіемъ въ литературѣ. Обостренный интересъ къ цѣли жизни и смыслу смерти со времени Эхзала составляла самую сущность литературы и съ момента, когда этотъ интересъ сталъ бы угасать исчезла бы и литература.

Распыляющая и въ концечномъ счетѣ неразрѣшимой является намѣченная въ таглангивныхъ «Комментаріяхъ» Г. Адамовича проблема ухода русской литературы отъ обобщеній «благороднаго» Запада. Перешедши въ литературу евразійскія настроенія авторъ не рѣшился — слишкомъ скромно прометированы онъ въ наукѣ и политикѣ. Вопросъ, поставленъ гораздо шире, настолько шире, что особенно перестаетъ быть вопросомъ. «Ненавистна всякая обобщенія», въ поискахъ конечной простоты, правды и глубины для воплощенія современнѣйшихъ душевныхъ движеній, писатель не нахо-

дитъ въ языкѣ настоящихъ словъ» и о самомъ важномъ въ жизни умоляетъ. Произвольна и спорна попытка Адамовича иллюстрировать это положеніе послѣднимъ периодомъ творчества Пушкина, но сама по себе его мысль до бальности правыла. Человѣческая душа, конечно, глубже творимаго ей искусства и даже музыки, проносящая дальше слова, здѣсь положены дѣйствительныя предѣлы. Г. Адамовичъ освѣщаетъ и комментируетъ пути литературы, въ концѣ которыхъ точка, т. е. отрицаніе пространства, и въ немъ можно заложить и умолкнуть». На этихъ путяхъ новаго литературнаго движенія не создатъ.

Остается упомянутый въ программѣ Пруста, «утвержденіе его гения» въ русской литературѣ. Иностранецъ, который по программной статьѣ «Чисель» пожелалъ бы судить о современной русской литературѣ, подумалъ бы, пожалуй, что влияние Пруста въ ней равномерно приближительно влиянію Байрона въ 20-хъ годахъ прошлаго вѣка. Между темъ изъ речей редактора журнала И. Оцуна можно заключить, что пока вывелъ лишь одинъ романъ, написанный подъ воздѣйствіемъ творчества Пруста («Вечеръ у Кларъ» Газданова) и что сверхъ того существуетъ писатель Ю. Фельзенъ, для котораго особенно важно творчій быль школа Пруста». Въ какихъ произведеніяхъ Ю. Фельзена проявилась школа Пруста такъ, и не указано. Не слишкомъ ли серьезно пока эти вліянія, чтобы съ такой определенностью вносить ихъ въ программму новаго русскаго журнала.

Вообще изъ всехъ помѣщенныхъ въ журналѣ статей самая неудачная — редакціонная. Послѣ прочтенія я остается впечатлѣніе, что забилъ цѣлительный ключъ, но не найдена болѣзнь, отъ которой онъ долженъ исцѣлять, усленно ишутъ подходящую болѣзнь.

Въ остальномъ остается вѣтствовать появленіе новаго пожелать ему долгодѣнія, и потому, что исключительно бѣлградскими журналами. Пухлая и неинтересная содержить много аллюзий интересныхъ страницъ. Въ нихъ много изъ смутныхъ обобщеній и статьи, но четко выявленнаго смущенія Записокъ» (въ статьѣ Бунина, Г. Фелотова и др.) становится и непрелязно оглянувшись на русское въ мѣрѣ получаемыхъ имъ вѣстныхъ и внутреннихъ прѣссы обзоры въ журналѣ единства, но самое появленіе ихъ дѣлаетъ.

Въ критическомъ отбѣлѣ похвалы Антона Крайняго. Въ формѣ живой, мѣстами блестящей есть битвы реализмъ съ действительностью нашихъ отцовъ. Воспоминанія чтобы показать что традиція «старой школы» была тогда для главнаго течения «нашей рѣчки», ушла въ заводъ, откуда ходя, и одной изъ тамъ заводъ творчество Бунина. Отдавъ всея кинотипный, дѣлкій къ мелочному снанию этой заводи, Антонъ Крайній сумелъ вынужденно посмѣяться телю показать главное русское именно тамъ и оказалась «наша» запятого декадентства были такъ важны теченіемъ, что совершенно право на свое званіе...

Очень содержательная статья в Тютчевѣ и свѣянъ. оригинальные тельны замѣтки П. Бицилли о Фелотова. Это лучше, что написанно въ связи съ 25-лѣтіемъ «его» само безспорно толковать «его» и ея преимуществъ перестать

МАРИЕТТА

Bayerischer Platz 1

Телефон:

Bavaria 42-02

Съ четверга 27 марта ежедневно на короткое время гастроли оригинальн. русскаго цыганскаго хора А. Арафелова при участии диджи ли и сарры диджи.
Неспыханный досель эстамбль изъ в персонъ американск. турн. Вхоть свободный. Цѣны доступныя. Настоящая русская кухня.

ПОЛЕСКУ

Обѣды изъ 3 блюдъ 1.50, 1.80, 2.30
Ежедневно блины
Кухня подъ наблюдениемъ А. Менца
Капелла П. РОБИЧЕНЪ

Ежедневно съ 10-ти ч. вечера ТОЛЬКО въ МАНОЛЕСКУ выступаетъ

Юрій Морфеси

ARTISUM

1-ая Артель русск. кельнеровъ Augsburg Strasse 13
Телефонъ 5 5, Barbarossa 11-82

Обѣды ЕЖЕДНЕВНО съ 12-6 ч. Мж. 1.30, 1.75, 2.—
Ужинъ отъ 6 ч. до 10 ч. вѣч. Мж. 1.40, 1.80, 2.25

à la carte до 1 ч. ночи. / Все на маслѣ.
Русская капелла ФЕДИ КРЮГЕРЪ

Прерывъ морской конференціи

Лондонъ, 25. 3.
Морскую конференцію отъ провала итальянской мидль Гранди сдѣлалъ Макидоное предложение. Конференция на шесть мѣсяцевъ. Италия заявляетъ, что ничего противъ если Великобританія, Японія заключать между собою объ ограниченіи морскихъ Во время прерыва конференціи Франція продолжаютъ между тѣмъ переговоры. Если имъ удастся договоренія, то конференція возобновится и превратитъ соглаше-

ніе трехъ державъ въ общій договоръ въ пяти державъ. Италия и Франція обязуются въ течение шести мѣсяцевъ не строить новыхъ военныхъ судовъ. Макдональдъ продолжаетъ считаться президентомъ конференціи и принимаетъ участіе въ франко-итальянскихъ переговорахъ.
Макдональдъ поблагодарилъ Гранди за его предложеніе, но сказалъ, что пока онъ еще не можетъ дать окончательнаго отвѣта. По всей вѣроятности Макдональдъ ожидаетъ пріѣзда въ Лондонъ Бриана и Тардье, не желая, чтобы у нихъ создавалось впечатлѣніе, что англичане дѣйствуютъ за спиной Франціи.

Женевое соглашеніе

Женева, 25. 3.
Конференція «таможеннаго единства» ея работѣ являются: о пріоритетныхъ выдѣляемыхъ договоровъ въ цѣляхъ существующихъ таможенныхъ проколовъ, содержащихъ въ себѣ взаимныхъ переговоровъ о взаимно-экономическихъ облегченіяхъ. Социально Германіей, Австріей, Великобританіей, Эстоніей, Финляндіей, Италией Голландіей, Норвегіей и Швейцаріей. Англія и оговорили, что соглашеніе не касается на ихъ колоніи. Латвія, Эстонія и Греція отказались подписаніе и подписали лишь прокламацию, Дания, Польша, Норвегія, Югославія, Болгарія и Румынія подписали ни соглашенія, ни про-

дѣла крыла рабочей партіи выступили противъ кабинета Макдональда и заявили, что столь высокій военный бюджетъ совершенно несовмѣстимъ съ договорами Локкарнскимъ и Келлога. Поэтому они предлагаютъ, чтобы парламентъ прекратилъ кредиты на армію. Финансовый секретарь военнаго министерства Шингуэль заявилъ, что дѣло всеобщаго разоруженія отнюдь не повинется оттого, что Великобританія уничтожитъ свою армію, не считаясь при этомъ съ дѣйствіями другихъ державъ. Правительство надѣется обезпечить миръ при помощи международныхъ соглашеній. Предложеніе лѣваго крыла рабочей партіи было отклонено большинствомъ 274 противъ 21 голоса.

Конецъ нефтянаго скандала

Вашингтонъ, 25. 3.
Закончился процессъ нефтянаго короля Эдуарда Догени, который обвинялся въ дачѣ взятки въ размѣрѣ 100 000 долларовъ бывшему министру внутр. дѣлъ Фоллу. Взятка эта была передана въ то время, когда президентомъ С. Штатавъ состоялъ Гардингъ. Получивъ взятку Фолль передалъ Догени нефтеносныя земли, принадлежавшія американскому морскому вѣдомству. Процессъ закончился оправданіемъ Догени. Защита доказала, что 100 тыс. долларовъ были уплачены лишь въ качествѣ «займа».

Бюджетъ Англіи

Лондонъ, 25. 3.
Парламентъ приступилъ къ обсужденію бюджета Великобританіи, на сумму 110 мил. ф. стерл. По сравнению съ годомъ военнаго бюджета на 600 000 ф. стерл. Члены

неожиданны, но очень удачныя пріемы Чехова при изображеніяхъ и дѣтей съ подходами англо-саксовъ. Интересенъ и колоритъ: попытка формулировать религию въ жизни и вѣнчаніе бездѣ Чехова.

талантливымъ беллетристомъ въ первомъ томѣ является рассказъ Г. Газданова «Ирмиса». Газдановъ умѣетъ подлиннымъ выживаніемъ проявленія, отъ него на людяхъ, движения и мысли, потеряющаго самообладаніе, что онъ наединѣ съ собою, въ мѣру стилизуя, но сочно Газдановъ воспроизводитъ вступленіе эсхонъ героевъ: У него ясный и прелестный ему языкъ и, судя по «Ирмисѣ», онъ несомнѣнно обладалъ слухомъ, но явно ощущалъ органическимъ и здоровымъ юморомъ, юморомъ, полные жизни образы, расхолаживающимъ и скучнымъ, замѣченнымъ нарочито пустотой и мало убѣдительныхъ. И фойя этотъ не сливается въ изображеніемъ, и не отбѣгаетъ по досадно мѣшаетъ воспринимать ли Газданову, модно, но стѣснительную рецензію и написать разъ, хотя бы о «Ирмисѣ безъ Пруста» — право не плохо.

съ сумбурныхъ отрывковъ романа («Долгожданный») поразительно диалогъ педагога съ незабвеннымъ Шерлокомъ. «А, да онъ раздѣляется кушаньями ли купаться: онъ слышитъ дружная кѣтка у него раздѣляется удовлетворительно...»

«Онъ изъ категорій глубоководныхъ, горцевъ, пѣшеходовъ.» «Наковель, онъ пѣть...» «Это не вино, и даже не пиво.» «Да это молоко.» «Онъ не южанинъ и не западно-европеецъ.» «Онъ русский...» и т. д. и т. д. Въ довершеніе сходства языкъ романа очень похожъ на скверный переводъ съ англійскаго.

Рассказъ Ир. Одоевцевой, живо изложенный, заслуживалъ бы похвалы, если бы не страдалъ трафаретной слащавостью.

Ю. Фельзенъ не лишень дарованія, но онъ все сдѣлалъ для того чтобы затруднить его выявленіе. Для повѣсти «Неравенство» имъ выбрана тягучая энистолярная форма и вся она заполнена кропотливымъ, неглубокимъ и скучнымъ изображеніемъ психологій любовнаго мучительства. Очень хороши воспоминанія дѣтства С. Горнаго. Богатъ отбѣлъ рецензій.

Есть въ книгѣ и элементъ комическій, вызванный, надо думать, недосмотромъ редакціи. Пользуясь шумомъ, поднятымъ вокругъ Пруста, новаго мировоззрѣнія, обнаженной бездны, писатель Г. Ивановъ выругалъ предпоследними словами писателя В. Сирни. Сирниъ — «хлесткій пошлякъ-журналистъ», «кинематографическій графъ», «кухаркинъ сынъ», «самозванецъ», «черная кость», «смердь» и т. п. Брань эта съ литературной критикой имѣетъ, конечно, мало общаго и выходитъ она не къ традиціямъ добродушной царевны изъ «Потока-Богатыря», а, что гораздо хуже, казалось бы давно забытому стилю Алексіа Жасминова.

«Числа» вѣнчаніе изданы превосходно и снабжены воспроизведеніями картинъ современныхъ русскихъ художниковъ.
А. Савельевъ.

Покущеніе на Довгалескаго?

Парижскій корреспондентъ «Тассъ» сообщаетъ, что у воротъ полпредства на рю Гренель русскій эмигрантъ Никовъ пытался убить совѣтскаго научнаго сотрудника Герцельмана, прибывшаго въ Парижъ въ научную командировку. Арестованный французской полиціей Никовъ заявилъ, что онъ принялъ Герцельмана за Довгалескаго, котораго онъ хотѣлъ убить.
Подтвержденія этого сообщенія непосредственно изъ Парижа до сихъ поръ не получено.

Гибель транспорта

Среди всеобщаго развала наиболее видное мѣсто занимаетъ состояніе транспорта. Разрушенность и высшаго и низшаго состава служащихъ достигла положительно коммерческихъ размѣровъ, и со дня на день положеніе становится все безотраднѣе. Въ мартѣ на пермской дорогѣ за 11 дней произошло 179 случаевъ разрыва, столкновенья и порчи паровозовъ. Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ на ст. Чусовой было сожжено 23 паровоза. Почти на всѣхъ дорогахъ образовались пробки, которыя уже весьма тяжело отразились на промышленности. Пробки особенно чувствительны на сибирскихъ дорогахъ. На нѣкоторыхъ рудникахъ штыли уже прекратили работу за невозможностью вывезти добытый уголь. Останавливаются также химическіе и цементные заводы и т. д.

О посылкахъ въ Россію

Въ нѣмецкихъ газетахъ недавно сообщалось, что совѣтская власть, въ цѣляхъ смягченія продовольственнаго кризиса, ввела таможенныя льготы при выдѣлѣ получаемыхъ изъ-за границы продовольственныхъ посылокъ.

На основаніи непосредственныхъ свѣдѣній изъ разныхъ мѣстъ Россіи выясняется, что не только не введено никакихъ таможенныхъ облегченій но, напротивъ: срочными циркуляромъ отъ 15-го марта послана на предметы продовольствія ПОВЫШЕНА Въ 100 и 150 разъ!

Такъ, напр., вмѣсто 9 коп. за нило крупы получатель пакета сейчасъ уплачиваетъ 12 рублей. Кроме того, взимается еще 3 рубля (артельные) за осмотръ пакета, независимо отъ того, сколько онъ вѣситъ. Поэтому адресатамъ приходится отказываться отъ получения прибывшихъ на ихъ имя посылокъ.

Сенсація г-жи Анно

Парижъ, 25. 3.
Вернувшая въ тюрьму Марта Анно возобновила голодовку. Министръ юстиціи созвалъ специальную конференцію въ составѣ главнаго прокурора начальника тюремнаго управленія и медицинскихъ экспертовъ. Конференція должна рѣшить, что дѣлать дальше съ Мартой Анно.

М-мъ Марта Анно.

Не успѣло еще изгладиться впечатлѣніе, вызванное въ Парижѣ обстоятельствомъ г-жи Анно, какъ въ ея дѣлѣ произошла новая сенсація — изъ запертаго шкафа прокурора, который велѣлъ дознанію по дѣлу Анно исцѣпить важныя документы, касающіеся этого дѣла. Кроме того столь же таинственнымъ образомъ пропалъ ключъ къ сейфу министра юстиціи. Въ этомъ сейфѣ также хранились нѣкоторые документы по дѣлу Анно. Ключъ этотъ въ конвертѣ посланъ вчера въ министерство юстиціи.

ВЪ ГЕРМАНИИ.

— Рейксбанкъ пошилъ вселенный учетъ съ 5½% до 5%.
— Въ прусскомъ ландтагѣ въ настоящее время обсуждается вопросъ о расширеніи ремесленнаго налога (Gewerbesteuer) на лицъ свободныхъ профессій. Въ связи съ этимъ объединеніе 20-ти союзовъ свободныхъ профессій, куда входятъ союзы адвокатовъ, врачей и т. д., вынесли резолюцію протеста.

Совѣтскія кощунства

Совѣтскій плакатъ подъ названіемъ «Торжество христіанства».

Кампанія противъ Пасхи

Московскій совѣтъ профессиональныхъ союзовъ постановилъ записать на «черную доску» всѣ профессиональные союзы, кото-

рые не примутъ участіе въ кампаніи противъ Пасхи.
Союзъ безбожниковъ выработалъ пятилѣтній планъ борьбы съ религіей. Въ теченіе 5-ти лѣтъ союзъ рассчитываетъ завербовать 15 миллионновъ новыхъ членовъ.

Druck: Sinaburg & Co., Berlin SW 68. — Verantwortlich für Redaktion: Georg Olfersmoff, Berlin-Wilmersdorf, für Anzeigen: Eugene Kammig, Berlin-Siegstra.

Критика и Библиография.

Толстой. Петр I, т. I. Изд. Петрополисъ. Берлинъ, стр. 193.

Он говорит лишь о первой части Толстого, только что появившемся издании, не касаясь этого произведения в целом. Он обнимает детство и юность его окончательного разрыва. Тут рассказаны смуты, социальная борьба за престол двух братьев Александра Михайловича, борьба с Парыкинскими, восстание в 1823 г., установление регента при двух царях: Иване и Александре Софьи, ее любовь к Валуеву, Крымские походы Голландии о преобразованиях, детство его забавы с потышными, и тут же забавы в серьезном дѣло, его увлечение примаками, его дружба с Лефортомъ и Анною Моисеи, обострение Софьи, бракъ с Лопухиной и — открытие столкновение с предшествовавшим Петру I. Он высказывает свое произведение роль в сущности это — не романъ, а въ беллетристическую форму охъ историческихъ событияхъ. Мы должны прочитать Соловьева в собития согласна съ историческими, лишь въ очень небольшой мѣрѣ на свое изложение литературному, да и то лишь по отношению к деталям. Одни фантомы, онъ все же нѣтъ. Это въ особенности нужно въ изображеніи историческихъ личностей въ романѣ. Второстепенныя, какъ Борисъ Голыцинъ, Софья, мать Петра и проч., включены въ сюжетъ очень вѣрно и весьма выукло. Но изъ Василия събѣла уже явно схематическая фигура мягкотѣлаго, безала-неудачника, а юный царь сущимъ звѣренымъ, събѣленнымъ, грубымъ и своенравнымъ. Его «потышки» освѣщена его характера, своеобразна въ всякомъ традиционному, а въ рѣзкіе вопиющіе и духовной и в патологии, но совсѣмъ куда-то изъ стихійная любознательность, которая неудержимо толкаетъ невѣдомые пути. Авторъ въ этомъ Петрѣ будущее чудотворительнымъ образомъ подкомбинируетъ краски на этомъ романѣ. Онъ щедро разбавляетъ бытвыми картинками. Эти картины не перомъ, а углемъ, нѣсколько собрано все то, что сожалею, грязь, безобразіе тогланной жизни. Московская Русь на VII ст. представлена въ образѣ Поморья. Звѣрство, челонокоество, обман, развратъ, невѣжество, — вотъ все, чѣмъ онъ на изображеніи Алексѣя Толстого русская действительность образно съ этимъ и самому сво-

ему стилю авторъ придаетъ нарочитую грубость. У него въ романѣ нѣтъ ни чести, все — жуть. Никто не споритъ, все лжётся, а главное — все, кому только нѣтъ лѣнь, безпрерывно дерутся, избивая другъ друга до полусмерти. Все черты быта, использованныя романистомъ, были присуще тому вѣку. И все же предлагаемая авторомъ картина есть несомнѣнный навѣтъ на тогланную Русь, ибо помимо этихъ чертъ были и другія, прямо имъ противоположныя, которыя авторъ произвольно отбросилъ. И потому вѣрнее правдивой исторической картинѣ у него получилась отвратительная карикатура.

Чѣмъ объяснить это? Помните, у Гейне есть остроумнѣйшій гротескъ: одному субъекту показалось, что весь мѣръ провалится. А на повѣрку выяснилось, что къ верхней губѣ этого субъекта прямо польпосомъ прилиплъ комочекъ отвратительнаго вещества. И такъ, въ процессѣ наблюдений принадлежатъ наблюдателю слѣдствіе не только за объектомъ изученія, но и за опротивлѣнностью собственной фигуры.

Конечно, у Толстого при созданіи этой карикатуры были свои резоны. Впрочемъ, судя по натакой противъ него травлѣ въ большевннскихъ газетахъ, онъ въ своихъ тактическихъ соображеніяхъ чего-то не рассчиталъ и въ чѣмъ-то промахнулся. Остается лишь удивляться тому, что у советскихъ писателей все еще рука тянется къ пору и бузавѣ. Какъ ни усердствуй, — все равно травля не минуетъ.

А. Низвертеръ.

Вольная Сибирь (№ VIII, Прага, 1930).

Очередной восьмой сборникъ «Вольной Сибири», на-дняхъ вышедшій въ Прагѣ, включаетъ въ себя много интереснаго материала: изъ области сибиревѣдья. Сюда относятся главнымъ образомъ двѣ статьи. Статья С. Г. Святкова «Россия и Сибирь» является продолженіемъ его историческихъ изысканій въ сферѣ областности и включаетъ въ себя двѣ главы: 1) Шаповъ и Сибирскій кружокъ въ Петроградѣ и 2) Дѣятельность Сибирскаго кружка на родинѣ. Написанная на основаніи изученія литературнаго материала, эта статья представляетъ несомнѣнный интересъ для всѣхъ, кто интересуется съ реальными фактами и отношеніями дѣйствительной жизни.

В. Р. Архангельскій въ статьѣ съ своеобразнымъ заглавіемъ «Сибирская самокритика» даетъ значительнаго содержания внутренне образные современнаго сибирскаго жизни. Компария: эта «жизнь», но и для колмаровъ, видимо, есть свои школа, и то, что описано «областникомъ» въ статьѣ «Трехрѣчная Полгофа», превосходитъ своей художественностью всѣ рекорды гнусности, установленныя большевиками. Эта же

статья даетъ представленіе о мало кому знакомомъ Трехрѣчьи — области Китая, гдѣ русское населеніе создало достаточно приличіе экономическаго быта и благополучія.

Вотъ наиболѣе интересное, соответствующее задачѣ такого органа, какъ «Вольная Сибирь».

По релакціи уже давно обнаруживается уклоны къ созданію нѣз «Вольной Сибири» органа литературнаго. Нельзя, однако, сказать, чтобы въ этой сферѣ ей удалось показать какіе-либо, хотя бы скромные, лауры. Очередной номеръ подтверждаетъ уже слѣдующія благожелонной критикой замѣчанія. По утѣшаетъ читателя начало новѣсти Г. Гребенщикова «Сто племенъ съ единымъ» (первая глава изъ «У тома эпохъ Чураева»). Заслуженный успѣхъ первыхъ очерковъ алтайскаго быта въ «Чураевѣ» заставляетъ, конечно, съ нетерпѣніемъ прочесть новыя странички талантливаго бытописателя-беллетриста Сибири. И читателя ждет разочарованіе... что-то витиеватое въ вступленіи, нѣчто нарочито надуманное, этимъ отдѣломъ началось повѣсти, — не заставляя ждать съ извѣженнымъ интересомъ развитія повѣсти Г. Гребенщикова.

Стихи трехъ авторовъ также мало способны радовать читателя: стихотворство — еще не поэзія.

Изъ отдѣла литературнаго отдыхаемъ на прострѣхъ, безхитростныхъ очеркахъ студенческой жизни въ Москвѣ въ концѣ 80-хъ и началѣ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія, принадлежавшихъ перу А. А. Аргунова. Имъ, правда, мѣсто скорѣе въ юбилейномъ сборникѣ «Московскій Университетъ», чѣмъ въ «Вольной Сибири», ибо здѣсь эта интересная страничка университетской жизни, конечно, скорѣе затеряется для широкаго публики, чѣмъ въ специальнаго книгѣ, или имѣющаго широкое распространеніе литературно-воинскомъ журналѣ.

Отдѣлъ «Отзывы о книгахъ» также долженъ быть въ близи держаться къ цѣлямъ спеціальнаго изданія, не вдаваясь въ литературную критику.

Со всѣми этими оговорками, «Вольная Сибирь» остается органомъ, заслуживающимъ общественаго вниманія и всяческой поддержки. Она вступила въ 4-ый годъ своего существованія, доказавъ тѣмъ, свое жизнѣность.

Н. Могилянскій.

Eine Tochter Alt-Rigas, Schülerin Chopins, von Maria v. Grevingk. Riga.

Небольшая, но весьма цѣнная, содержательная книга, являющаяся незауряднымъ вкладомъ въ литературу о прошломъ культурной жизни Россіи. «Дочь старой Риги» — рожденная въ семьѣ рижскаго городского головы Пима, была въ первомъ бракѣ замужемъ за знаменитымъ художникомъ К. Брюловымъ, а во второмъ за редакторомъ «Сѣверной пчелы» Алексѣемъ Гречемъ (младшимъ). Въ силу этого она много вращалась въ художественномъ и литературномъ мѣрѣ, больше же всего среди музыкантовъ. Она имѣла счастье быть въ-свококо лѣтъ сряду (1842—44) ученицей Шопена въ Парижѣ. Сохранившіяся письма о занятіяхъ у послѣдняго и составляютъ стержень упомянутой брошюры, изложенной прекраснымъ, простымъ, яснымъ и

свидѣтельствующей не только о высокой культурности автора, но и той, среды, въ которой суждено было вращаться «дочери старой Риги, ученицы Шопена». Книга посвящена pianistu А. Воробскому — лучшему ревнигелю шопеновскихъ традицій въ наши дни.

Р. Э.

Закатъ Маяковскаго

Новая пьеса Маяковскаго «Ваянъ» обаятельно развѣчала «геніальнаго» поэта советскаго режима. Московскія газеты единодушно утверждаютъ, что продукция у Маяковскаго на этотъ разъ вышла дѣйствительно плохая, и удивительно, какъ это случилось, что театръ им. Мейерхольда пожелалъ на эту продукцию.

Свою, простую тему В. Маяковскій запуталъ до чрезвычайности, и путаница, у него получилась потому, что онъ припустилъ въ пьесу чертужу много тумана.

Надъ чѣмъ работаютъ изобрѣтатели Маяковскаго? Маяковскій посадилъ ихъ за изобрѣтеніе какой-то «машинныя времени». Эта машина по свѣдѣтельству автора и самихъ изобрѣтателей, можетъ заставить время и стать, и мчать въ любомъ направленіи и съ любой скоростью. Эта же машина можетъ «остановить минуту счастья и взвихрить годы горя». Эта же машина даетъ возможность «всѣмъ людямъ «вылазить изъ дной, какъ пассажиры изъ трамвая или автобуса». И вотъ машина, несмотря на сопротивление бюрократовъ, изобрѣтателя и начала дѣйствовать. Чудовищный взрывъ, пламя огня, клубы дыма, и откуда-то съ невидимыхъ высотъ появляется «фосфорическая женщина», рекомендующая себя делегаткой 2080 года. Она включилась въ наше время на 24 часа, чтобы поглядѣть на нынѣшній день, вѣсмого приструнить нынѣшнихъ бюрократовъ и заарбать съ собой въ «коммунистическій вѣкъ лучшихъ результатовъ».

Въ пьесѣ есть десятокъ остроумъ, надъ которыми публика смѣется, какъ заигрываетъ Маяковскій, «животными смѣхомъ». Дѣйствительно, эти остроумъ не очень высокаго качества. Напримеръ: — За чѣмъ ты болѣешь государственную посуду? — Это я утиль собираю. — Читалъ ли ты Фейербаха? — Кого? Авербаха? — Знаешь ли ты Меринга? — Кого? Мерина? И еще рядъ «остротъ» подобнаго же сорта.

Вотъ и все!

ВЪ ЛАТВІИ

Пріемъ подписки и розничная продажа газеты «РУЛЬ» производится: Franz Fischer, Riga, Valna Ilea 22a

РОМЪ
0° СѢВЕРНОЙ ШИРОТЫ
Романъ Мориса Бзделя
(Переводъ съ французскаго)

Уни надѣла: перчатками, заняла свое мѣсто за рулемъ и пустила въ болышюю скорость по дороге въ Христианію. Она непринужденно, откинувшись на кожанаго сидѣнья развивалась по вѣтру, пальцы еѣда казались на поворотахъ она не замедляла хода, на ухабахъ, не колебалась, устремлялась на правильную, какъ голубь въ своей полубитѣ. Прозвѣдъ она сѣющую пыль, уничтожала обстановку любовнаго прохотомъ мотора, гудковъ, обмотанныхъ проводами. Повисли городскія огни, Жеромъ оглянулся, събѣла на небѣ, которые они покидали, на безполезныхъ звѣздахъ, на всю эту красоту, растраченную на воздухъ, — Аксель со своей невѣроятной скоростью такъ скоро. Она ставляла себя, молодухъ людей въ ихъ, ма-машинной машинѣ, которую она ослѣдствіемъ въ удобномъ случаѣ, чтобы пощелкаться подъ темноты.

Уни събѣла: презрительную гримасу: — Я думаю похоже, какъ вы, эти электрическія машины двигаются очень медленно.

Х.
На слѣдующій день была назначена репетиція «Литературы» въ декорацияхъ.

Жеромъ пообѣдалъ у Краговъ съ Акселемъ и его невѣстой, наблюдая за ихъ жестами, позами, стараясь отыскать въ нихъ признаки любви.

Аксель вѣдь себя какъ обычно, мало говорилъ, много смѣялся, очень много ѣлъ; игралъ въ пинг-понгъ съ Гердой, бросая ей съ одного конца стола на другой яблоко, которое закончило свою карьеру, попавъ въ стаканъ министра. Невѣста не меньше его любила упражняться въ ловкости и, хотя она и изучала филологію и профессорскій языкъ, но эта игра съ яблокомъ доставляла ей большое удовольствіе.

Только Уни не принимала участія въ общей веселости и сейчасъ же послѣ обѣда отправилась въ университетъ.

По дороге въ театръ Жеромъ сказалъ г-жѣ Краговъ: — По рашему, Аксель и м-ль Йозефонъ не слншкомъ молоды еще для женитьбы?

— Слишкомъ молоды? А въ какомъ возрастѣ начинаютъ любить во Франціи?

— Я говорю о бракѣ, — замѣтилъ Жеромъ.

— Я его и нѣмю въ виду, когда говорю о любви. Любить надо начинать, пока тѣло молодо.

— Да, — сказалъ Жеромъ, — чѣмъ раньше вступить на этотъ образовательный путь, тѣмъ лучше. Но женитьба...

— Ну, что же — женитьба?

— Это серьезное дѣло, цѣлая исторія съ нотариусомъ, контрактомъ, приданнымъ, свадебной корзинкой, старинными кружевками, цѣлымъ букетомъ дамъ. Нужно быть увѣреннымъ, что это долго продлится, что...

— Ахъ, прервала его, г-жа Краговъ. — Все это не такъ сложно. Вы развѣ не женаты, Жеромъ?

— Нѣтъ, слава Богу.

— Это противосѣстельное состояніе.

— Но...

— Эвгеніиное общество учить, что мужчина долженъ начинать любить въ 18 лѣтъ.

— Да, конечно, я знаю людей, начинавшихъ и раньше. Но мы съ вами говоримъ на разныхъ языкахъ.

— Нѣтъ, на одномъ и томъ же. Не будете же вы утверждать, что то, что дѣлается на улицахъ скамейкахъ въ Парижѣ — любовь.

— А почему и нѣтъ?

— И въ таксіи?

— Ну такъ, что же?

— Любовь? Но любовь — это, когда Аксель говоритъ всѣмъ: «я люблю Герду Йозефонъ», а Герда говоритъ: «я люблю Акселя Гансена». И они женятся. Они поступаютъ открыто.

— А если бы да и нѣбудь Герда сказала всѣмъ: «я не люблю больше Акселя, я люблю Сигурду», если Аксель на это нѣчего не отвѣтитъ и его дѣти пойдутъ жить къ Сигурдѣ, это тоже будетъ называться поступать открыто?

Въ Берлинѣ.

Возобновленіе дѣла Якововскаго

Въ Нейштетлинѣ при большомъ стеченіи публики начался въ пятый разъ процессъ Якововскаго — русскаго воино-плѣннаго, казеннаго якобы за убійство своего незаконнаго ребенка. На скамьѣ подсудимыхъ находится мать жены Якововскаго Келлеръ, и ея сыновья Августъ и Фрицъ Ногенсы. Въ качествѣ частнаго истца выступаетъ адвокатъ Брандъ отъ имени родителей Якововскаго.

Коммунистическія выступленія

Въ Кильѣ между полицейскими и коммунистами произошли столкновения. Коммунисты бросали въ полицейскихъ камнями. Арестовано 25 человекъ.

Въ Готѣ на собраніи національ-соціалистовъ коммунисты устроили скандалъ, закончившійся дракой. Ранено пять националь-соціалистовъ и 17 коммунистовъ. Коммунисты выброшенные изъ зала, принялись бомбардировать помѣщеніе камнями.

ХРОНИКА.

— Административный совѣтъ германскихъ желѣзныхъ дорогъ рѣшилъ снова возбудить передъ правительствомъ просьбу о повышеніи желѣзнодорожныхъ тарифовъ въ виду ухудшенія финансоваго положенія на желѣзныхъ дорогахъ. Въ парламентскихъ кругахъ сомнѣваются, чтобы правительство пошло навстрѣчу этой просьбѣ.

— Въ Берлинѣ прибѣжалъ директоръ Международнаго Бюро Труда Альбертъ Тома, который прогнѣтъ 29 марта въ Рейхстагѣ по приглашенію комитета международнаго сближенія докладъ на тему «Десять лѣтъ международной янены».

— Всѣ коммунисты, арестованные при попыткѣ нападенія на воспитательный домъ въ Штрассгофѣ, освобождены по вышенію ихъ личности.

— Въ 1923 году во всѣхъ судахъ Германіи было возбуждено 13,5 милліоновъ гражданскихъ дѣлъ и 1,9 млн. уголовныхъ дѣлъ.

— Въ Берлинѣ появились фальшивые кредитные билеты 10-марковаго достоинства. Отличить эти билеты можно по слову «Reichbankdirektion», напечатанному испрѣво.

Выставка А. В. Ляшенко

Въ четвергъ 27 марта открывается въ «Kunstsalon» на Негельбекштрассе 11, выставка картинъ русскаго художника Александра Васильевича Ляшенко. Художникъ, некогда учившійся въ Петербургѣ, поселился въ Польнѣ, гдѣ въ послѣдніе годы имѣлъ очень большой успѣхъ. Ляшенко все выжималъ свое послѣднее восточное, преимущественно Египтское, гдѣ провозгласилъ азиатскую часть года, выдѣливъ и типамъ, котораго посвящены и картины настоящей выставки.

Еврейскій Научный Институтъ

Очередная лекція Еврейскаго Научнаго Института состоится въ четвергъ, 27-го марта с. г. въ половинѣ 9-го вечера, въ помѣщеніи Еврейской Общины (Розенштрассе 2-4, залъ 23). Я. Д. Леонинскій прочтетъ первый докладъ на тему: «Соціальныя типы въ еврейской литературѣ».

Вокально-національное недоразумѣніе

Прусское министерство народнаго просвѣщенія отстранило отъ должности солистку государственной оперы Яриملу Новотную и капельмейстера Александра Цемлинскаго. Это устраненіе находится въ

Цемлинскій.

связи съ печальнымъ инцидентомъ, разгравшимся на дняхъ въ Прагѣ. Нѣмецкія пѣвческія организаціи въ Чехословакии устроили концертъ въ честь 80-лѣтняго президента Масарика. На этомъ концертѣ была исполнена 9 симфонія Бетховена со словами Шиллера. Для исполненія симфоніи въ Прагу былъ приглашенъ рядъ пѣвцовъ въ томъ числѣ солистка берлинской Государственной оперы Яримила Новотная и капельмейстеръ той же оперы Цемлинскій, который и дирижировалъ концертомъ. По требованію нѣкоторыхъ чешскихъ круговъ, Яримила Новотная съѣла свою партію по чешски. Этотъ инцидентъ вызвалъ сильное негодованіе въ германской прессѣ.

Пейте
Tschurin-Tea
въ оригинальной китайской упаковкѣ.

Радио-программа «Юля».

На среду, 26 марта.
12.30 ч. Предсказаніе погоды для сельск. хоз. 2—2.55 ч. Граммофонъ. 3.20 ч. «Мать и ея взрослые дѣти». 3.40 ч. Сюэбоя переживенія и ихъ регулированіе. 4 ч. Предсказаніе для юношества: «Такова жизнь» (Ф. Веденінды). 5 ч. Передача дневнаго концерта изъ отеля «Централь». 6 ч. Всеобщая мобилизація (Эрихтъ Юнгертъ). 6.30 ч. Проф. д-ръ Рихтеръ «Империа и Пруссія». 7.30 ч. Концертъ подъ управ. Р. Шидемпль, въ программѣ: Дворняк, Россенин, Голдарт, Борозинъ («Князь Игорь»), Равель, Берлинскій радио-оркестръ. 9 ч. Пьеса Герм. Кессера. Точное время, предсказаніе погоды новости для. 10.30 ч.

Литературный вечеръ

Литературные вечера Союза русскихъ журналистовъ и писателей завоевали уже, повидимому, симпатіи публики и заняли прочное мѣсто въ жизни русской берлинской колоніи. На послѣднемъ вечерѣ собрались буквально заполнили помѣщеніе, оказавшееся несмотря на принятія мѣры снова тѣснымъ; не только были заняты всѣ мѣста — слушатели стояли, кто гдѣ могъ примоститься и къ слѣдующему вечеру по всѣмъ признакамъ организаторамъ снова придется заботиться если пока еще и не о Филармоніи, какъ шуточно сказалъ редакторъ-ответственный І. В. Гессенъ, то объ очередномъ большомъ помѣщеніи. Въмѣстѣ съ тѣмъ хорошо было бы избавиться отъ специфическихъ шумовъ кафе — въ этотъ разъ они особенно вредили впечатлѣнію отъ чтенія перваго выступившаго, Вл. Петровскаго, то и дѣло перебивая его сосредоточенные, написанные очень въ себя стихи. Два прочитанныхъ поэтомъ цикла — «Ночныя прогулки» и «Къ Пушкину» — въ свое время появились на нашихъ страницахъ. Для обоихъ цикловъ, какъ, впрочемъ, и для всего творчества Петровскаго, характерно внутренне — двойное зрѣніе, отъ зоркости одного усугубляется неуловимая горечь, растетъ мучительное безпокойство, тревога, а внѣшне — высокое мастерство формы, особая торжественная простота — пожалуй, то, что называется въ сочетаніи съ содержаниемъ настоящей изысканностью. Для чтенія вслухъ болѣе подходили прекрасные «Стихи къ Пушкину», къ тому же и само поэту въ нихъ подлинно свое, тогда какъ въ «Ночныхъ прогулкахъ» звучатъ какъ будто голоса и не совсѣмъ свои — это легко различить съ любовью и вниманіемъ прислушивающійся ко всему, что нехотитъ отъ интереснаго, даващаго уже многоцѣннаго поэта.

Вслѣдъ за стихами — воспоминанія. Въ прошлый разъ Москва, теперь — Петербургъ. І. В. Гессенъ сперва коснулся самаго существа воспоминаній. Пусть не сразу, пусть докладчика за субъективность — воспоминанія всего субъективны и не только отражаются въ нихъ личность воспоминающаго, но и известныя періоды его жизни, годы. То, что въсюль-то лѣтъ тому назадъ воспоминалось такъ, но истеченіи времени можетъ предстать совсѣмъ иначе. Въ этомъ отношеніи воздвигли теперь рубежъ годы революціи, но хотѣть то, что было до нея — возникать пылъ для насъ видѣнемъ иного мѣра, все же не только не «разверзлась связь», но много послужить фундаментомъ новой, освобожденной и воз-

рожденной, Россіи. І. В. Гессенъ этого періода своей обширной дѣятельности, которая связана ломъ «Правдо», черезъ который въ петербургскую литературу во обрисуешь І. В. Гессенъ у редакторовъ-основателей журнальчикъ остановился на нѣкоторыхъ тѣлѣныхъ фигурахъ. Вотъ адвокатъ-цивилизмъ А. Я. Пасковъ, вѣкъ, всегда скрывавшій свое имя то масками, то обобщеніями отталкивающими. Вотъ профессоръ-поэтъ, влюбленный въ нее безгранично любящий, все время желанный. Обрисовать нѣкоторые черты проф. Л. І. Педлокладчикъ особенно горячо В. Д. Набокова, погибшаго за лѣтъ, уже на нашихъ глазахъ, другого класса, воспитанія — шился отъ всѣхъ выгодъ, судя карьерой и всей душой и приключилъ въ передовому дѣла карьерѣ безъ страха и упрека — выступалъ безъ забрава и когда всѣ молчали, звучалъ вступающійся за право и правду ярко это сказалося въ знаменіи по поводу ишнейскаго погрома вѣрной помощницей на этомъ пути была всегда его супруга Набокова. — Недостаткомъ позволимъ І. В. Гессену развѣять характеристика дальше, ош — «слѣдуетъ». О другомъ о Петербургѣ литературномъ дальше В. Я. Ирскій «Два по скихъ литераторовъ» — тамъ ошъ свой докладъ. Въ формѣ изложенія Ирскій обрисовалъ сагаа литератора на рубежѣ лѣтъ. Мрачный, не признава смѣха, какъ «своихъ слезы», не и «искусства ради искусства», литераторъ конца прошлаго тѣсняется постепенно другимъ нымъ «Свѣтлымъ вѣстникомъ ромъ искусства». Особенно жъ ролана имъ встрѣча съ Мамме рижкомъ. Параллельно съ виду рожденіемъ мнѣются и мѣта литераторовъ — В. Я. Ирскій рядъ «литературныхъ» петербу стораною, ихъ нравы и поств чал «Вродичей собакой» и вав илюченіе слово С. Кречегочъ колоритный рассказъ-эпизодъ втого періода: о лохмѣнномъ у Сологуба «обезьянѣ» звост клается финалъ очерковому в вечеру, устанавливающему вѣстную связь между русской и здѣсь въ Берлинѣ и оставшимъ родниѣ, въ Россіи.

ЧЕРКЕСЪ
Kurfürstendamm 193—194
Ресторанъ Grill-Bar Анонсъ! ЕМНЕДЛЕННО ИГРАЕТЪ ИЗЫСКАННЫЙ ОРКЕСТРЪ. Бэла Кисъ
Артистическая программа. Русско-Французская кухня. Дирекція Е. А. Ха

— Да! А если бы Герда спала въ постели Аксея, думая о Сигурдѣ, было бы хуже.
«Поступать открыто...» — думалъ Жеромъ. Въ любви это совсѣмъ не такъ просто...
Въ этотъ моментъ они вошли въ вестибюль театра и увидѣли передъ собой нависшія брови бронзоваго Ибсена.
— Поступать открыто... — сказалъ Жеромъ, — конечно... Но все же иногда... Вотъ, напримеръ. Пора изъ «Кукольнаго дома». Во Франціи она осталась бы прекрасной маленькой женщиной. Она ничего бы не сломала. Она обманывала бы мужа очень осторожно и въ мѣру...
— Вы говорите гадости.
— Ея любовники наскучили бы ей скорѣе, чѣмъ ея семейный очагъ...
— ...
— И ея дѣти не потеряли бы матери.
— Французскія женщины не умѣютъ любить, — сказала г-жа Крагъ, подводя итогъ бесѣдѣ, и направилась въ артистическую. — Разрѣшите мнѣ, пойти поговорить съ Софьей Килландъ; она мнѣ тутъ назначила свиданіе.
«Дѣйствительно, — сказала себѣ Жеромъ, думая о бургомистершѣ Хвальстада, — въ этой странѣ есть женщины, умѣющія любить, но онѣ дѣлаютъ это на идеологической манеръ и безъ всякой послѣдовательности».
Онъ прошелъ на сцену.
Жеромъ рѣзко появлялся въ театрѣ. Уни проявляла нѣкоторое безразличіе къ «Литературѣ», а что не интересовало Уни, то не занимало и Жерома, такъ что онъ обычно предоставлялъ г-жѣ Крагъ надзоръ за репетиціями.

Когда онъ появился на подмосткахъ, гдѣ разставлены декорации, директоръ Юганссенъ подбѣжалъ къ нему, потрясъ ему руки сильнѣе, чѣмъ обычно и, по выходя изъ своихъ, разразился горячій тирадой, въ которой Жеромъ ничего не понималъ.
— ... — доказывалъ директоръ.
— Да, да, — отвѣчалъ Жеромъ.
— ... — настаивалъ тотъ.
— Благодарю васъ, очень тронуть... — говорилъ Жеромъ, руки котораго горѣли.
«Вотъ директоръ, — думалъ онъ, — который предвидитъ полныя сборы».
Маленькая Анита Вингъ подошла къ нему въ свою очередь.
— Господни авторъ, мои товарищи и я, мы вамъ приносимъ наши поздравленія.
— Мадемуазель, — сказалъ Жеромъ, — подождемъ генеральной репетиціи.
— ... и, — продолжала она, — наши пожеланія счастья.
«Онъ очень милъ, — думалъ Жеромъ. — Можетъ быть, таковъ мѣстный обычай поздравлять автора при первой репетиціи въ декорацияхъ. Въ Парижѣ въ этотъ день ни съ кѣмъ и говорить нельзя».
Онъ удивился еще больше, когда увидѣлъ приближающуюся къ нему делегацию капельдинеровъ во главѣ съ начальницей, несшей букетъ цвѣтовъ. Начальница поклонилась, произнесла небольшую рѣчь и передала букетъ.
— Что она говоритъ? — спросилъ Жеромъ у м-ль Вингъ.
— Делегация, — перевела она, — выражаетъ вамъ свою радость по поводу вашей помолвки.

При этихъ словахъ подмостки задрожали, задрожали на плечи Жерома, потайной Люкъ рыскалъ его поганъ. Ваша помолвка... Это слово, изъ дуновенія весны, замораживало его до мозга костей. Эти безхитростивыя люди помолвили его съ Уни.
Въ эту критическую минуту вошла г-жа Крагъ, производящая бургомистерши, г-жи Софьи Килландъ.
— О, сударыня, — воскликнулъ онъ, бросающій Крагъ, — что мнѣ думать?
— Милый Жеромъ, — вздохнула г-жа Килландъ ому рукамъ.
Она опустилась на скамью изъ перваго акта.
— Благодарю васъ, — сказала Жеромъ, въ троганій, — благодарю васъ.
— Я радуюсь вашему счастью, — сказала Софья.
— Софья мнѣ только что сообщила эту пріятную новость.
— Милый Жеромъ, — прорвала его бургомистерша, я хотѣла, чтобы мои лучшие друзья первыми поздравили рѣшенія и поздравили насъ.
— О намомъ рѣшеніи?
«Какъ? — подумалъ Жеромъ, весь задрожавъ, — этотъ мѣръ въ юбкѣ хотѣть за меня выйти изъ жизни?»
Онъ окончательно потерялъ голову. Онъ ничего, кромѣ сѣтливомъ узкой дыры судьбы, до въ кулисы, загроможденныхъ капелъ машинистами. Въ какую сторону бѣжать? Нѣжность спасла его отъ позора.

(Продолженіе слѣдуетъ).